

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

В. И. ШАБЫКОВ,

*кандидат философских наук, старший научный сотрудник
ГГНУ при Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории им. В. М. Васильева»*

Р. А. КУДРЯВЦЕВА,

*доктор филологических наук, профессор кафедры финно-угорской
и сравнительной филологии ФГБОУ ВПО «Марийский государственный
университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ)*

Общеизвестно, что к «субъективным факторам, влияющим на содержание и направленность этнокультурного взаимодействия», относятся «ценностные ориентации носителей этнической культуры», «наличие знаний о культуре своей национальности и местного сообщества» [3]. В числе этнокультурных ценностей в общественном сознании населения Республики Марий Эл (РМЭ) кроме языка важное место занимают история и культура народов в целом и конкретно – национальные и традиционные праздники, традиционные обряды, национальная одежда и блюда национальной кухни.

Соответственно в качестве важнейших показателей, позволяющих наиболее адекватно и эффективно исследовать общественное сознание населения республики в аспекте его отношения к этнокультурным ценностям, а также его межэтнических ориентаций, могли бы быть определены следующие:

– интерес к истории и культуре своего народа: а) отношение к национальным и традиционным праздникам своего народа; б) соблюдение традиционных обрядов своего народа; в) отношение к блюдам национальной кухни; г) отношение к ношению национальной одежды и украшений; д) знание и исполнение песен своего народа (эти показатели, называемые эт-

нокультурными ориентациями «в повседневной бытовой культуре», в этносоциологических исследованиях рассматриваются наряду с этнокультурными ориентациями в профессиональной культуре, «в социальных и нравственных ценностях» как возможность «судить о доминирующих типах межкультурного взаимодействия и его динамике» [1]);

– интерес к истории и культуре других народов, проживающих в республике.

Названные показатели применительно к РМЭ уже изучались в контексте миграционных ориентаций населения [4] и гражданско-территориальной его самоидентификации [5]. В данной статье они будут рассмотрены в разрезе ценовых групп, различающихся по национальности, возрасту, полу и месту жительства.

Отношение к истории и культуре своего народа (ИКСН)

Осознанная привязанность к национально-культурным ценностям своего народа у всех этнических групп, проживающих в РМЭ, наиболее ярко выражена у женщин. Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопросы, выявляющие как их отношение в целом к истории и культуре своего народа, так и кон-

кретное его проявление в рефлексии национальных и традиционных праздников, традиционных обрядов, блюд национальной кухни (табл. 1). Женщины четко осознают себя связующим звеном поколений в плане трансляции компонентов культуры своей этноцензовой группы. Они также более внимательны, лояльны, любознательны и в отношении к истории и культуре других народов.

Таблица 1

Реальное отношение населения РМЭ к этнокультурным традициям в 2006 г. в зависимости от пола, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Мужчины	Женщины
<i>Отмечаете ли Вы национальные и традиционные праздники своего народа?</i>		
Да, обязательно	34,0	43,2
Да, иногда	50,2	43,5
Нет	15,5	12,7
Не ответили	0,3	0,6
<i>Соблюдаете ли Вы традиционные обряды своего народа в семье?</i>		
Да, постоянно	16,7	20,7
Да, только по определенным событиям	56,4	55,4
Нет	26,4	23,1
Не ответили	0,5	0,8

Осознанная привязанность к национально-культурным ценностям своего народа у всех этнических групп, проживающих в РМЭ, наиболее ярко выражена у женщин.

Анализ соотношения реального (фактического) и желаемого в этноцензовых ценностях показал, что женщины по сравнению с мужчинами более последовательны и категоричны не только в практическом соблюдении традиций, но и в суждении о важности, обязательности соблюдения и сохранения этнокультурных традиций своего народа. Так, около половины женщин (43,2 %, это почти на 10 % больше, чем мужчин) отметили, что они сами обязательно отмечают национальные и традиционные праздники своего народа (см. табл. 1); примерно такая же разница отмечается в ответах женщин и мужчин, связанных с утверждением, что нужно отмечать свои национальные праздники (табл. 2).

Таблица 2

Мнение населения РМЭ по вопросу о необходимости соблюдать этнокультурные традиции своего народа в 2006 г. в зависимости от пола, % от числа опрошенных

Пол респондента	Вариант ответа			
	Да, это важно	Да, для разнообразия, оригинальности	Нет	Не ответили
<i>Нужно ли отмечать свои национальные праздники?</i>				
Мужчины	56,3	31,6	8,4	3,7
Женщины	65,2	27,0	6,2	1,6
<i>Нужно ли соблюдать традиционные обряды своего народа в семье?</i>				
Мужчины	50,8	30,8	15,0	3,4
Женщины	55,4	29,2	13,3	2,1
<i>Нужно ли иметь и носить национальную одежду, украшения?</i>				
Мужчины	21,2	33,2	40,4	5,1
Женщины	26,6	36,3	34,7	2,4
<i>Нужно ли готовить или покупать блюда национальной кухни своего народа?</i>				
Мужчины	44,8	40,1	10,7	4,4
Женщины	50,3	39,5	7,4	2,8
<i>Нужно ли знать и петь песни своего народа?</i>				
Мужчины	49,6	30,8	16,2	3,4
Женщины	60,8	28,6	9,1	1,5

**Мнение молодежи РМЭ по вопросу
о необходимости соблюдения этнокультурных традиций своего народа в 2006 г.
в зависимости от пола, % от числа опрошенных**

Пол респондента	Вариант ответа			
	Да, это важно	Да, для разнообразия, оригинальности	Нет	Не ответили
<i>Нужно ли отмечать свои национальные праздники?</i>				
Юноши	46,8	40,3	11,0	1,9
Девушки	60,2	34,4	4,0	1,4
<i>Нужно ли соблюдать традиционные обряды своего народа в семье?</i>				
Юноши	44,0	36,5	18,5	1,0
Девушки	45,4	38,7	13,7	2,2
<i>Нужно ли иметь и носить национальную одежду, украшения?</i>				
Юноши	18,5	34,0	45,6	1,9
Девушки	17,7	42,0	39,0	1,3
<i>Нужно ли готовить или покупать блюда национальной кухни своего народа?</i>				
Юноши	39,3	45,4	13,9	1,4
Девушки	41,4	49,5	6,9	2,2
<i>Нужно ли знать и петь песни своего народа?</i>				
Юноши	40,5	35,3	22,8	1,4
Девушки	50,2	38,0	10,2	1,6

У молодежи по вопросам, связанным с необходимостью соблюдать традиционные обряды своего народа, носить национальную одежду и украшения, готовить или покупать блюда национальной кухни своего народа, гендерных различий нет. Они обнаружены только по позициям, связанным с необходимостью знать и петь песни своего народа, отмечать свои национальные праздники: по ним у девушек по сравнению с юношами этнические ориентации примерно на 10 % выше (табл. 3).

Реально отмечают национальные и традиционные праздники своего народа 24,8 % молодых респондентов, что значительно меньше, чем среди взрослого населения республики, причем среди девушек таковых примерно на 10 % больше (табл. 4).

Гендерная разница в ответах молодежи на вопрос общего характера «Интересуетесь ли Вы историей и культурой своего народа?» незначительна (6,4 %) по срав-

Таблица 4

**Мнение молодежи РМЭ
по вопросу о соблюдении этнокультурных
традиций своего народа в 2006 г.
в зависимости от пола,
% от числа опрошенных**

Вариант ответа	Юноши	Девушки
<i>Отмечаете ли Вы национальные и традиционные праздники своего народа?</i>		
Да, обязательно	24,8	35,6
Да, иногда	55,2	51,0
Нет	20,0	13,0
Не ответили	0,0	0,4
<i>Соблюдаете ли Вы традиционные обряды своего народа в семье?</i>		
Да, постоянно	10,9	19,5
Да, только по определенным событиям	57,3	56,5
Нет	31,8	23,6
Не ответили	0,0	0,4

нению с аналогичной разницей по вопросам, характеризующим отношение к конкретным компонентам культуры. ИКСН интересуются 55,8 % девушек. Среди взрослого населения расхождений в ответах на данный вопрос между мужчинами и женщинами не выявлено (у обеих гендерно-ценовых групп численность респондентов, проявляющих интерес к ИКСН, в 2006 г. равнялась 59,4 %).

Уровень интереса к ИКСН всего совокупного населения РМЭ с 2006 по 2011 г. изменился незначительно (вырос примерно на 5 %). Однако в разрезе национальной принадлежности респондентов картина в этом плане неоднородна. Наибольший интерес к ИКСН в начале XXI в. стабильно проявляли татары. Следует отметить, что среди различных этнических групп, проживающих в Чувашии, также именно татары демонстрируют наиболее высокую приверженность к соблюдению обычаев и традиций, 74,1 % опрошенных соблюдают их в семейном кругу [6, 30].

С 2006 по 2011 г. интерес к ИКСН (ответы «Очень интересуюсь» и «Интересуюсь») у русских и татар возрос (например, у татар на 20,8 %), в то время как у марийцев он почти не изменился (63,5 % в 2006 г. и 66,3 % в 2011 г.). Соответственно среди татар, по данным 2011 г., в два раза меньше, чем у марийцев и русских, оказалось респондентов, не интересующихся ИКСН (соответственно 17,4; 33,5 и 37,5 %) (табл. 5).

У всех этнических групп меньше всего интересовалась ИКСН молодежь, в остальных возрастных группах число таких респондентов было примерно на одном уровне (кроме старшего поколения среди татар, где численность индифферентных к ИКСН несколько выше). В 2011 г. не интересовались ИКСН 26,1 % татарской (больше, чем среди всего татарского населения, на 8,8 %), 40,7 % русской и 41,0 % марийской молодежи. Наибольший процент интересующихся в той или иной мере историей и культурой своего народа был отмечен у татарской молодежи (73,3 %), что почти на 14 % выше, чем у русских и мари.

Отношение к истории и культуре других народов (ИКДН)

Для бесконфликтного функционирования полиэтничного общества, для формирования согласованных норм социального поведения необходимы взаимное освоение и восприятие этнокультурных ценностей ценовых групп и, как следствие этого взаимодействия, — их взаимодополнение, взаимоусиление и взаиморазвитие. В данном контексте несомненный интерес представляет изучение степени проявления интереса жителей РМЭ к истории и культуре других народов, проживающих в республике.

Таблица 5

**Интерес респондентов к ИКСН
в 2006–2011 гг. в зависимости от национальной принадлежности,
% от числа опрошенных**

Вариант ответа	Национальность респондентов					
	Русские		Марийцы		Татары	
	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.
Очень интересуюсь	10,1	15,8	11,9	11,5	11,8	30,4
Интересуюсь	45,8	46,2	51,6	54,8	50,0	52,2
Не очень интересуюсь	32,2	28,8	31,0	29,9	32,6	13,0
Совсем не интересуюсь	11,5	8,7	5,5	3,6	5,6	4,4
Не ответили	0,4	0,5	0,0	0,2	0,0	0,0

За пять лет, с 2006 по 2011 г., интерес населения РМЭ к ИКДН значительно уменьшился – на 17,6 % (табл. 6). Наибольший интерес к ИКДН проявляли представители среднего (41–60 лет) и старшего (старше 60 лет) поколения наименьший – респонденты в возрасте до 40 лет.

В 2006 г. респонденты всех этнических групп в возрасте 15–30 лет примерно в одинаковой мере (29,0–31,7 %) интересовались ИКДН. В 2011 г. резко изменилась ситуация среди русской молодежи: численность интересующихся ИКДН сократилась до 12,6 %, что в 2 раза меньше, чем среди марийской молодежи, и в 2,6 раза меньше, чем среди молодых

Для бесконфликтного функционирования полиэтнического общества, для формирования согласованных норм социального поведения необходимы взаимное освоение и восприятие этнокультурных ценностей ценовых групп и их взаимодополнение, взаимоусиление и взаиморазвитие.

респондентов-татар. У марийской молодежи за вышеуказанный период интерес к ИКДН снизился, но незначительно (на 5,5 %), а у татарской, наоборот, слегка возрос – на 2,7 % (табл. 7 и 8).

Таблица 6

Интерес респондентов к ИКДН в 2006–2011 гг. в зависимости от национальной принадлежности, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Национальность респондентов							
	Русские		Марийцы		Татары		Все	Все
	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.
Очень интересуюсь	5,4	1,7	3,3	2,1	4,2	1,4	4,4	1,8
Интересуюсь	31,4	12,0	32,5	22,5	31,3	25,9	31,8	16,8
Не очень интересуюсь	40,8	26,1	47,6	31,3	43,1	34,4	43,9	28,5
Совсем не интересуюсь	21,8	59,1	16,6	40,9	21,4	28,9	19,5	50,5
Не ответили	0,6	1,1	0,0	3,2	0,0	9,4	0,4	2,4

Таблица 7

Интерес населения РМЭ к ИКДН в 2006 г. в зависимости от национальной принадлежности и возраста, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Национальность респондентов											
	Русские				Марийцы				Татары			
	Возраст (лет)											
	15–30	31–40	41–60	61 и старше	15–30	31–40	41–60	61 и старше	15–30	31–40	41–60	61 и старше
Интересуюсь	31,7	26,1	41,7	42,6	29,0	33,1	44,5	32,3	29,5	48,1	38,4	23,8
Не очень интересуюсь	41,0	48,9	43,0	31,6	51,5	52,3	41,2	49,0	43,2	22,2	48,1	57,1
Совсем не интересуюсь	27,3	25,0	14,0	25,0	19,5	14,6	14,3	18,7	27,3	29,7	13,5	19,0
Не ответили	0,0	0,0	1,3	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1

**Интерес населения РМЭ к ИКДН
в 2011 г. в зависимости от национальной принадлежности и возраста,
% от числа опрошенных**

Вариант ответа	Национальность респондентов											
	Русские				Марийцы				Татары			
	Возраст (лет)											
	15–30	31–40	41–60	61 и стар- ше	15–30	31–40	41– 60	61 и стар- ше	15–30	31–40	41–60	61 и стар- ше
Интересу- юсть	12,6	24,4	20,1	20,3	23,5	19,8	25,2	29,6	32,2	29,0	21,9	27,2
Не очень интересуюсь	38,7	33,8	34,4	32,0	31,8	25,8	34,5	27,5	38,0	35,5	32,9	29,7
Совсем не интересу- юсь	47,2	39,6	43,7	46,0	42,8	51,1	36,4	39,1	26,8	16,1	35,6	29,7
Не ответили	1,5	1,2	1,8	1,7	1,9	3,3	3,9	3,8	3,0	19,4	9,6	13,4

Среди русского населения интересова-
лись ИКДН в наибольшей степени ре-
спонденты в возрасте 31–40 лет (24,4 %),
в наименьшей мере – в возрасте 15–30 лет
(12,6 %); среди марийцев верхний порог
интереса отмечен в возрастной группе
старше 60 лет (29,6 %), нижний – в груп-
пе 31–40 лет (19,8 %); среди татар – соот-
ветственно в возрасте 15–30 лет (32,2 %) и
от 41 до 60 лет (21,9 %).

Максимальные значения по всем трем
основным этносам РМЭ в зависимости от
возраста респондентов и при конкретиза-
ции показателя ИКДН (марийского, рус-
ского, татарского народов) следующие:

- среди русского населения больше
всех интересовались историей и культу-
рой марийского народа респонденты в
возрасте 41–60 лет (32,1 %), татарского и
других народов – в возрасте 31–40 лет (по
20,9 %);

- среди марийцев наибольший интерес
к истории и культуре русского и татар-
ского народов проявляли респонденты
в возрастной группе старше 60 лет (со-
ответственно 61,8 и 16,0 %), других на-
родов республики – в группе 41–60 лет
(12,0 %);

- среди татар в наибольшей степени
интересовалась историей и культурой ма-

рийского народа молодежь (29,0 %), рус-
ского народа – респонденты в возрас-
те 31–40 лет (61,5 %), других народов
РМЭ – в возрастной группе старше 61 го-
да (25,0 %).

Что касается молодежи, то можно от-
метить такие закономерности: марий-
ская и русская молодежь интересуется
историей и культурой татарского наро-
да значительно меньше, чем татарская
молодежь интересуется русской и ма-
рийской культурой. Молодые марийцы
и русские, проявляющие интерес к та-
тарской культуре, составляют примерно
по 9,0 %. Не интересующихся татарской
культурой среди марийской молодежи –
60,4 %, что на 8,0 % больше, чем среди
русской.

Исследования показали, что по уров-
ню проявления интереса к ИКДН лиди-
руют татары. В 2011 г. о своем интере-
се к истории и культуре русского наро-
да заявили 44,6 % респондентов, марий-
ского – 31,5, других народов – 13,1 %.
Марийцы указали на интерес к истории
и культуре прежде всего русского наро-
да – 52,7 %. У русских наибольший ин-
терес выражен по отношению к истории
и культуре марийского народа – 29,0 %
(табл. 9).

**Интерес респондентов к истории и культуре народов РМЭ
в 2011 г. в зависимости от национальной принадлежности,
% от числа опрошенных**

Вариант ответа	Национальность респондентов		
	Русские	Марийцы	Татары
<i>Интерес к истории и культуре марийского народа</i>			
Интересуюсь	29,0	66,2	25,0
Не очень интересуюсь	41,7	29,9	34,8
Совсем не интересуюсь	28,9	3,6	33,7
Не ответили	0,4	0,3	6,5
<i>Интерес к истории и культуре русского народа</i>			
Интересуюсь	62,0	52,7	44,6
Не очень интересуюсь	28,9	36,8	37,0
Совсем не интересуюсь	8,7	8,6	12,0
Не ответили	0,4	1,9	6,4
<i>Интерес к истории и культуре татарского народа</i>			
Интересуюсь	15,0	10,8	82,6
Не очень интересуюсь	34,1	30,9	13,0
Совсем не интересуюсь	50,0	54,9	4,4
Не ответили	0,9	3,4	—
<i>Интерес к истории и культуре других народов</i>			
Интересуюсь	13,0	10,0	13,1
Не очень интересуюсь	29,3	26,7	30,4
Совсем не интересуюсь	54,1	56,8	41,3
Не ответили	3,6	2,5	15,2

Уважительное или толерантное отношение к другим этническим группам и культурным традициям народов, живущих по соседству, более выражено у взрослого населения РМЭ; у взрослых по сравнению с молодежью в большей степени проявляются дружелюбие, доброжелательность, ориентация на гражданский и социальный мир. Старшему поколению более свойственно понимание того, что от этнического взаимодействия цензовых групп во многом зависит социальное самочувствие граждан. В 2001 г. среди молодежи было в два раза больше, чем среди всего совокупного массива опрошенных, тех, кто про-

являл какие-либо негативные эмоции по отношению к представителям не его национальности. В молодежной среде таким был почти каждый четвертый респондент (23,3 %). Наиболее сдержанной в выражении негативных эмоций по отношению к представителям других национальностей была молодежь татарской (14,3 %) и марийской (16,8 %) национальностей, наименее – русская молодежь (30,3 %). Исследования показывают, что характер эмоций респондентов по отношению к человеку другой национальности во многом совпадает с характером их отношения к этнокультурным ценностям своего и других народов.

Отношение к ИКСН и ИКДН городского и сельского населения

При сравнении данных об отношении горожан и сельских жителей РМЭ к ИКСН и ИКДН обнаруживается следующая закономерность: горожане меньше, чем сельские жители, интересуются как ИКСН, так и ИКДН; жители столицы РМЭ в меньшей мере, чем представители других городов республики, проявляют интерес к ИКСН и к отдельным структурным компонентам национальной культуры, а также менее интересуются ИКДН. В зависимости от этноцензовой принадлежности городских респондентов показатель «отношение к ИКДН» выглядит следующим образом: только каждый четвертый горожанин-мари и примерно каждый третий русский горожанин в 2006 г. сказали, что интересуются историей и культурой не своего народа; среди татар таковые составляли 30,2 %. К горожанам по отношению к ИКДН приближены жители поселков.

Жители городов значительно реже, чем селяне, отмечают национальные и традиционные праздники своего народа (соответственно 27,5 и 54,1 %). Справедливо утверждение Е. В. Соловьева: «В сфере культуры “модернистски” ориентированный город все в большей и большей степени теряет основополагающие элементы, так называемые маркеры традиционной культуры» [3, 55]. Эта тенденция прослеживается и в разрезе этноцензовых групп горожан. Некоторое исключение составляют только татары, численность которых в городах меньше, чем у представителей других народов, но среди которых, например по сравнению с марийцами, на 9,3 % больше ответивших, что обязательно отмечают национальные и традиционные праздники своего народа (возможно, это связано с особым отношением татарского населения к религии).

По данным исследования 2006 г., среди столичных жителей интерес к ИКСН проявляли 49,8 % респондентов, а среди жителей других городов – 61,6 %. На 26,0 % меньше был показатель внимания урбанизированного населения Йошкар-Олы к национальным

и традиционным праздникам. Аналогичная ситуация обнаруживалась и по интересу к ИКДН, который проявили 29,7 % горожан и 34,4 % сельских жителей. Все это позволяет утверждать, что по сравнению с селянами жители столицы, отличающиеся более высоким уровнем образования, прагматизмом и рационалистичностью, относительно индифферентны к соблюдению национальных традиций и сохранению своих и чужих этнических культур и их структурных компонентов.

Во всех трех основных этноцензовых группах РМЭ прослеживается влияние урбанизации населения на его отношение к соблюдению традиционных обрядов своего народа в семье, но степень проявления этого влияния разная. Самый большой разрыв просматривается у татар: среди горожан постоянно соблюдают обряды 17,0 %, жителей поселков – 56,5, сельских жителей – 79,2 % (разница между горожанами и сельскими жителями составляет 62,2 %). Среди марийского населения аналогичные ответы имели значение соответственно 9,2; 15,8 и 29,2 % (разница – 20,0 %, т. е. разрыв более чем в три раза меньше, чем у татар). У русских респондентов разрыв между городскими и сельскими жителями по данному показателю еще меньше – всего 7,5 %. Социальное положение русских в РМЭ стабильно и независимо, что не требует от них жесткой идентификации со своим этносом, и они легко от нее отказываются. Марийцы и в значительной своей массе татары, генетически в большей мере связанные с сельской жизнью, исторически не имеющие крепкой защиты, привязаны в жизни к этнодифференцирующим принципам и традициям, часто рассматривают их как средство собственной самозащиты.

Итак, в РМЭ к национально-культурным ценностям своего народа более привязаны: взрослое население, чем молодежь; сельские жители, чем горожане; женщины, чем мужчины; татары и марийцы, чем русские. Для этих цензовых групп велика важность этнической самоидентификации. Одновременно они более внимательны, лояльны, любо-знательны в отношении к истории и культуре других народов.

Поступила 26.02.2015